

гольским управлением, персонал экспедиции хорошо проследовал на монгольских почтовых лошадях, верхом, и в большинстве случаев шагом, в сопровождении багажа экспедиции, везомого на верблюдах, специально нанятых экспедицией у монголов - подрядчиков.

В качестве ямщиков или подводчиков монголы незаменимые слуги: добросовестные, трудолюбивые, выносливые. Еще более они хороши при исполнении обязанностей гонцов или курьеров, когда выпадает случай на ретивых лошадях прокатить большое расстояние... Монгол прекрасный наездник, к тому же он имеет острое зрение, привычен к седлу и климатическим невзгодам, словом он истый номад..... Свою монотонную далекую дорогу монгол разнообразит молитвой, песней, табаком и чаем..... Молится он у перевалов, поет по долинам, а курит и отдыхает за чашкой чая, в любой попутной юрте....

Наш караван, следовавший по-решетонно, занимал порядочное расстояние. Я ехал впереди, капитан Напалков сзади; геолог экспедиции согласовал свое движение с производством специальных наблюдений, как равно и препараторы, порою отстававшие от каравана или отъезжавшие в сторону, охотясь за зверями или птицами....

Вставали мы до зари. С зарею снимались биваком и шли до следующего ночлега, часто в продолжении целого дня. Позавтракав ранним утром, обедали поздним вечером, а затем укладывались спать. Благодаря обилию дров на пути, походная железная печь согревала нашу юрту, и давала возможность хорошо отдохнуть. Морозы продолжали усиливаться, снега становилось больше; всюду, кругом, была настоящая зимняя картина. Почти от самой Кяхты до Ибицыка снег шел не переставая, мешая наблюдать за горными складками; и только в последние два дня старого года небо очистилось и во время восхода и заката солнца наряжалось в румяный пурпур.... На заре Нового года воздух был особенно прозрачный и охладился до $-47,3^{\circ}$ С. Такого мороза я еще кажется никогда и нигде не наблюдал. К счастью, было абсолютно тихо.

Горные вьюрки (*Leucosticte giglioli*) и серые куропатки (*Perdix daurica*) ютились у монгольских жилищ, держась многочисленными стаями по темной, разрыхленной скотом, земной